

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-КГ21-90-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бырки Людмилы Станиславовны к Чусовой Светлане Станиславовне, Департаменту городского имущества г. Москвы о включения имущества в наследственную массу, установлении факта принятия наследства и признании права собственности на жилое помещение в порядке наследования по закону, по встречному иску Департамента городского имущества г. Москвы к Бырке Людмиле Станиславовне о признании имущества выморочным и признании права собственности на выморочное имущество,

по кассационной жалобе Бырки Л.С. на решение Бутырского районного суда города Москвы от 08 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Бырки Л.С., адвоката Литвиновой И.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Федоровой А.О., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бырка Л.С. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы (далее - ДГИ г. Москвы), Чусовой С.С. и просила суд включить в наследственную массу умершей 02 декабря 1997 г. Власенко М.Ф. принадлежащую последней на основании договора передачи в собственность от 10 марта 1995 г. квартиру № ■, расположенную по адресу: ■, установить факт принятия наследства и признать за ней право собственности на указанную квартиру в порядке наследования по закону.

В обоснование исковых требований указано, что истец и Чусова С.С. являются детьми наследодателя и единственными наследниками первой очереди имущества Власенко М.Ф., однако свои наследственные права в силу юридической безграмотности никто из них не оформлял.

Вместе с тем истец после смерти наследодателя совершила все действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства: продолжает пользоваться спорной квартирой, в которой на день смерти наследодателя была зарегистрирована по месту жительства, несет бремя ее содержания, предприняла меры по сохранности наследственного имущества.

ДГИ г. Москвы обратилось в суд со встречными исковыми требованиями к Бырке Л.С. о признании принадлежащего наследодателю Власенко М.Ф. на день ее смерти имущества - квартиры № ■, расположенной по адресу: ■ выморочным, переходящим в порядке наследования по закону в собственность субъекта Российской Федерации - г. Москвы, ссылаясь на отсутствие доказательств принятия такого наследства наследниками Власенко М.Ф.

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 08 августа 2019 г. в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2019 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г. решение

совершении Быркой Л.С. действий по фактическому принятию наследственного имущества.

Учитывая, что наследники Власенко М.Ф. - Бырка Л.С. и Чусова С.С. не приняли наследство в установленный законом срок, суд признал спорное имущество выморочным, удовлетворив встречные иски требования ДГИ г. Москвы.

Суд также указал, что задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг спорной квартиры опровергает утверждения истца о должном содержании занимаемой квартиры, представленные суду квитанции отражают лишь нерегулярную оплату жилищно-коммунальных услуг со стороны Бырки Л.С.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с положениями статьи 546 Гражданского кодекса РСФСР, действовавшей на момент открытия наследства, для приобретения наследства наследник должен его принять. Не допускается принятие наследства под условием или с оговорками. Признается, что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение наследственным имуществом или когда он подал нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства. Указанные в настоящей статье действия должны быть совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

По смыслу приведенной правовой нормы под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания).

В целях подтверждения фактического принятия наследства наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего

наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы.

Аналогичные правовые позиции изложены в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании".

Отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований, суд исходил из того, что Бырка Л.С. была зарегистрирована в спорной квартире временно до 19 февраля 1999 г., а не постоянно.

Однако, в нарушении приведенной выше правовой нормы, суд не учел, что проживание наследника в принадлежавшем наследодателю жилом помещении на день открытия наследства свидетельствует о фактическом принятии наследства независимо от наличия или отсутствия регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания в указанном помещении, при этом в нарушении пункта 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не указали мотивов, по которым они отвергли представленную истцом справку о проживании совместно с наследодателем (л.д. 16).

Заслуживает внимания довод кассационной жалобы о том, что положения ст. 546 Гражданского кодекса РСФСР и иных норм материального права не предусматривают отсутствие задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг в качестве обязательного условия принятия наследства, в связи с чем ссылка судов на данное обстоятельство в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Бырки Л.С. не соответствует закону.

Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда не получили.

Вместе с тем согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда,

когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В силу части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Бутырского районного суда города Москвы от 08 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть заявление в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бутырского районного суда города Москвы от 08 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи